

Ю. С. Осипов¹

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Тема нынешних, юбилейных, Международных Лихачевских научных чтений «Диалог культур и партнерство цивилизаций» побуждает осмыслить феномен Российской академии наук в историко-культурологическом ключе.

Наука, как известно, — явление вненациональное. Законы природы и общества действуют «поверх» национальных границ и научное знание, добытое одними учеными, становится в короткий срок достоянием других ученых и шире — становится источником развития общества и цивилизации. Однако наука — это одновременно и постоянный диалог. Диалог ученых и научных школ. Диалог общества, государства и науки. В этом плане роль Российской академии наук (РАН), или, как ее часто называют, «штаба российской науки», как раз и состоит в том, чтобы этот диалог был постоянным, наполнялся новым содержанием, чтобы наука не просто развивалась, но и обеспечивала приоритетное положение страны в мире. Эта функция Академии носит исторически устойчивый характер.

Датой основания Российской академии наук принято считать 8 февраля (по новому стилю) 1724 года, когда Сенат одобрил проект Петра I об учреждении в Санкт-Петербурге Академии наук и художеств. В проекте, в частности, говорилось: «...надлежит такое здание учинить, через которое бы не токмо слава сего для государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и через обучение и расположение оных польза в народе впредь была».

Но еще до того, как предложить Сенату проект Академии наук и художеств, Петр I предопределил ее роль в диалоге цивилизаций, стран и поколений. Он принял совет германского мыслителя Лейбница создать Академию как единый организм наук и обучения, как лабораторию и высшее учебное заведение одновременно. Лейбниц также обратил внима-

ние Петра I на ту пользу, которую могла бы извлечь европейская наука из сведений, поставляемых из России, а Россия — из сведений европейских ученых. Прислушавшись к совету великого философа, Петр I пригласил в Петербург иностранных ученых, имена которых вошли в историю российской науки: математики Николай и Даниил Бернулли, Христиан Гольдбах, физик Георг Крафт, астроном и географ Жозеф Делиль и др.

А уже через пару десятилетий в Академии появились первые отечественные академики: Ломоносов, Третьяковский, Крашенинников, немного позднее — Попов, Котельников, Протасов, Румовский и др.

Многие факты истории побуждают к размышлению, свидетельствуя о диалогическом характере РАН в контексте научного знания и шире — истории России.

Как известно, Библиотека Академии наук старше на 10 лет самой Академии наук и называлась по-разному: Императорской Санкт-Петербургской, Российской, Академии наук СССР и снова Российской академии — БАН. Ее начали собирать по высочайшему указу Петра Великого с 1714 года. Она стала первой государственной, национальной и академической библиотекой. Лишь позже были открыты Императорская публичная библиотека (1716), Королевская библиотека в Париже, позже переименованная в Национальную (1735), Библиотека Британского музея в Лондоне (1753), Библиотека Конгресса США в Вашингтоне (1880).

Масштаб БАН поистине космический: 63 млн единиц хранения. В здании на Биржевой линии и в академических институтах Петербурга — 21 млн. Остальные сосредоточены в академических библиотеках Москвы, Екатеринбурга, Новосибирска, Владивостока, Красноярска. БАН — самая крупная академическая библиотека в мире. Ее даже не с чем сравнивать, потому что, в отличие от других великих библиотек мира, она еще и государственная. БАН — это своего рода память науки, потому что здесь хранятся все академические публикации, вышедшие с 1728 года в академической типографии — почти два миллиона. Здесь как великую ценность хранят библиотеку Петра I. И в БАН каждый день продолжают поступать новые издания со всего мира.

¹ Президент Российской академии наук, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор. Автор более 150 научных публикаций: «Академия в истории Российского государства», «Лицом к науке: о научно-технологической стратегии России в XXI веке», «Наука и общество» и др. Член Совета безопасности при Президенте РФ, Высшей аттестационной комиссии РФ. Главный редактор журналов «Вестник Российской академии наук», «Вычислительная математика и математическая физика», «Доклады Академии наук». Председатель, член ряда правительственных, научных и общественных советов. Почетный член и доктор многих иностранных и национальных академий наук.

При Петре I БАН была бесплатно открыта для каждого, ее читателей после осмотра коллекции угощали рюмкой вина, «цукербродом» и фруктами по сезону. С 1716 года библиотека не только показывала свои коллекции, но и выдавала их читателям. Прийти сюда и работать мог простой человек с улицы.

С 1721 года БАН ведет международный обмен. Сегодня у нее около 2 тыс. партнеров в 75 странах мира. Она — постоянный член Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений и Международной ассоциации библиофилов, что дает ей возможность общаться с коллегами напрямую, получать все новые документы и обмениваться опытом.

История РАН свидетельствует не только о том, что здесь закладывались основы привычного нам сегодня обмена учеными разных стран и диалога наук между Россией и Европой. Тогда же Петр I высказал идею «триединой композиции»: Академия наук — Академический университет — Гимназия. Это своего рода диалог культур между поколениями.

Академический университет должен был стать частью Академии и готовить для нее, как сказали бы сегодня, новые высококвалифицированные кадры. Эта цель приблизилась, когда Академическим университетом стал руководить М. В. Ломоносов (50–60-е гг. XVIII в.). После его смерти Академический университет в Петербурге стал угасать и вскоре был закрыт. Но идея «триединой композиции» не могла исчезнуть. Вскоре она воплотилась в создании Московского университета.

Именно РАН принадлежит заслуга организации диалога между наукой и образованием на системной основе. Российские ученые не только создавали новые учебные заведения, но и писали для них учебники, преподавали, переводили научные труды, издавали научно-популярные журналы. Для учебных заведений страны члены Академии написали и издали около 30 учебных пособий на русском языке. В их числе — первый русский учебник по естествознанию «Начертание естественной истории», два учебника по географии — «Краткое землеописание Российского государства» и «Пространное описание Российского государства». Деятели Академии участвовали в реорганизации школьного образования в России. Академик Эпинус, например, составил «План об организации в России низшего и среднего образования», который стал основой школьной реформы. Участие Академии в ее проведении выразилось также в подготовке более 400 учителей, в открытии первой в России Учительской семинарии.

Так, благодаря Академии наук в России начала складываться государственная система школьного образования. Ее результатом стал рост грамотного населения в стране: с 6,9 в 1797 году до 42,8 % в 1917 году. Усвоив лучшие национальные и западные традиции, Россия, по словам академика Д. С. Лихачева, стала «страной высоких педагогов и высоких школ. Школ с большой буквы».

Примером тому может быть названа петербургская школа Карла Мая — сына прусского подданного и шведки. Организованная в петровском духе: «приготовить юношу к труду, полезному для общества», она дала России 12 академиков Российской академии наук, 7 членов Академии художеств, 3 академика архитектуры. Среди выпускников этой школы был и академик Д. С. Лихачев. Он писал: «Мне повезло. Я учился в очень хорошей школе. Школе Карла Ивановича Мая, такого великого гуманиста, педагога-гуманиста. И там у нас этого (имущественного различия. — *Ред.*) не было принято. У нас учился и сын швейцара, и внук Мечникова, и сын банкира «Митьки» Рубинштейна, который давал в долг Николаю II».

Спустя почти три века идея «триединой композиции» была продолжена в Санкт-Петербурге. В 1999 году был открыт Научно-образовательный центр Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе, который позднее стал Санкт-Петербургским физико-технологическим научно-образовательным центром РАН. А в 2009 году Санкт-Петербургским академическим университетом — научно-образовательным центром нанотехнологий РАН.

Этот университет объединил буквально под одной крышей и школьников, и студентов, и ученых. А именно — учащихся лица «Физико-техническая школа», студентов и аспирантов физико-технического факультета Политехнического университета (6 кафедр), самого Академического университета и кафедры оптоэлектроники ЛЭТИ. В этом университете работают научные академические лаборатории. Здесь читают лекции научные сотрудники Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе РАН, Петербургского института ядерной физики РАН и других научных организаций Санкт-Петербурга.

Наука и образование находятся в постоянном движении. Развиваться им помогает диалог с вечной всемирной субстанцией — культурой.

Петровские принципы создания Академии наук придали Санкт-Петербургу новое столичное качество — профессионализм. Об этом много писал Д. С. Лихачев. Он считал, что профессионализм Петербурга выражается, среди прочего, в тесной связи

наук и искусств с обучением. В своей лекции, прочитанной в 1993 году в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов при посвящении его в почетные доктора, он отметил, что Петербургский университет всегда являлся не только учебным, но и научным заведением. Что Военно-медицинская академия всегда была одновременно научным, лечебным и образовательным учреждением. И Академия художеств также объединяла в себе науку, образование и музейное дело. Императорская певческая капелла тоже была не только концертной, но и учебной, и исследовательской организацией.

В триединстве «наука—образование—культура» на первом месте с первого дня зарождения Академии стояла задача исследования мира. В первые десятилетия научная работа Академии велась по трем основным направлениям: математическому, физическому и гуманитарному. Одновременно академики включились и в изучение культурного богатства страны. В свое распоряжение они получили богатейшие коллекции Кунсткамеры. Были созданы Анатомический театр, Географический департамент, Астрономическая обсерватория, Физический и Минералогический кабинеты, Ботанический сад. Благодаря исследованиям академических ученых закладывались основы горного дела, металлургии и других отраслей промышленности России. Велась работа по геодезии и картографии. В 1745 году была создана генеральная карта страны — «Атлас Российский». По инициативе Академии и при ее участии проведены комплексные экспедиции, которые раскрыли природные ресурсы России, показали миру самобытную культуру ее народов, дали новые знания о ее животном и растительном мире, представили историю ее регионов. В начале 1740-х годов были опубликованы несколько томов каталога Кунсткамеры.

Академия стала хранительницей памятников отечественной и мировой науки. В 1770-х годах она приобретает рукописи Кеплера, которые и сейчас составляют гордость академического архива и использовались Баварской академией наук при издании полного собрания его сочинений.

Академия стала поддерживать постоянный диалог с европейскими научными учреждениями и журналами. Ее собственный журнал «Комментарии Петербургской академии наук» (на латинском языке) приобрел популярность и авторитет в научном мире, стал одним из ведущих изданий Европы. Это было в 1728 году. Чуть позже Академия организует собственную типографию, которой поручается издание всей литературы в стране. Потом появились «Академические известия», «Описание Земли Камчат-

ки», «Календари». Ее членами становятся знаменитые русские писатели и поэты — Фонвизин, Державин, Пушкин. Академия занимает ключевое место в развитии отечественной культуры. Это позволяет ей занять почетное место среди крупнейших научных учреждений Европы. О чем сообщает один французский физик того времени (1736): «Петербургская академия со времени своего рождения поднялась на выдающуюся высоту науки, до которой академии Парижская и Лондонская добрались только за 60 лет упорного труда».

В XVIII веке почетными членами Академии становятся более 160 иностранных ученых, в их числе Вольтер, Дидро, Д'Аламбер, Линней, Франклин. В свою очередь почетными членами зарубежных академий становятся Эйлер, Ломоносов, Лепехин, Паллас и др.

Так закладывался высокий диалог наук, который сегодня по-деловому называется «международными связями Академии». В 1820—1830-х годах, когда для Академии было выстроено специальное здание, начался новый этап ее деятельности. На базе коллекций Кунсткамеры были организованы Ботанический, Зоологический, Этнографический, Минералогический, Азиатский, Египетский и Нумизматический музеи. Позже часть из них вошла в состав Эрмитажа. Выдающимся событием стало открытие в 1820 году Антарктиды (М. П. Лазарев, Ф. Ф. Беллинсгаузен) и в 1839 году — Пулковской обсерватории (В. Я. Струве). Это еще больше расширило диалог российских и зарубежных географов и астрономов. Свои научные вершины стали занимать российские математики (П. Л. Чебышев), исследователи аэродинамики (Р. Е. Жуковский), биологии (К. М. Бэр), физики (Э. Х. Ленц), медицины (И. И. Мечников), физиологии (И. П. Павлов), геохимии, радиохимии, радиogeологии (В. И. Вернадский) и сотни других ученых. Это — лишь нарисованный пунктиром путь российской науки тех лет.

А потом был 1917 год. Академия активно включилась в решение новых социально-экономических и культурных проблем страны и вскоре была провозглашена «высшим всесоюзным ученым учреждением» — Академией наук СССР. Могло показаться, что исторические, революционные события заставят провести революцию и в петровских принципах работы Академии. Но нет. В Академию избираются ученые, работающие вне ее системы — в вузах, отраслевых институтах, других организациях. Это позволяет объединить в ее составе выдающихся деятелей науки и продолжать их диалог.

Создаются отделения и филиалы АН СССР в национальных республиках и крупных регионах страны — на Украине и на Дальнем Востоке, в Белорус-

сии, в Сибири, в Пушино, в Черноголовке, в Троицке.

Фундаментальные результаты практически во всех областях знаний вывели российскую науку на исключительный уровень. Даже дискриминация в условиях мирового противостояния двух социально-экономических систем не могла воспрепятствовать мировому признанию отечественной науки. Характерно, что после первого русского лауреата Нобелевской премии Ивана Петровича Павлова эту высшую научную награду получают: Н. Н. Семенов (1956), П. А. Черенков, И. М. Франк, И. Е. Тамм (1958), Л. Д. Ландау (1962), Н. Г. Басов и А. М. Прохоров (1964), П. Л. Капица (1978), Ж. И. Алферов (2000), В. Л. Гинзбург (2003).

Говоря о достижениях Академии наук в XX веке, следует начать с физики и мирного атома. Фундаментальные результаты получены математиками. Созданы многопроцессорные вычислительные системы. Расширены представления о Вселенной. Созданы лазеры. Построены установки для исследования термоядерного синтеза. А еще — биология, медицина, химия, нейрофизиология и исследование мозга человека, гуманитарные и общественные науки, экономика и те науки, которые развиваются на «стыке» классических наук. Особая гордость науки XX века — космос.

Эти достижения позволили АН СССР, позже — РАН вести новый диалог с миром. Именно ученые стояли у истоков крупнейших международных соглашений — Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах мировой программы мирного использования атомной энергии. Именно в Академии наук была разработана концепция нового диалога цивилизаций — современного этапа международных отношений как формирующейся многополюсной глобальной системы взаимосвязей, отражающей многообразие и целостность интересов гражданина, общества, государства и мирового сообщества.

В последнее время Академия также сохраняет и развивает традиционные направления деятельности и свои исторически сложившиеся, проверенные временем принципы. С учетом новых реалий времени они, конечно, приобретают новые формы, но остаются прежними по содержанию.

Например, прочно вошла в практику такая форма диалога, как двусторонние соглашения о сотрудничестве с научными учреждениями разных стран. В их числе — национальные научные центры Франции, Англии, Германии, США, Словакии, Румынии, Республики Корея, Индии, Италии, Польши, Финляндии, Швеции, Нидерландов, Норвегии, Изра-

ля, Китая, Японии, Монголии и других стран. Подписанные РАН соглашения с зарубежными партнерами предусматривают обмен учеными, позволяя получать ценную информацию о зарубежных проектах, программах по изучению, например, Мирового океана, космоса, климата, экологии, термоядерной энергии, биологии человека и многим другим важным проблемам.

РАН, ее институты и другие научные учреждения являются членами международных научных организаций, действующих практически во всех областях теоретической и прикладной науки, сотрудничают с авторитетными межправительственными организациями.

РАН является членом около 230 международных неправительственных организаций, профессиональных союзов и ассоциаций. В их числе Международный математический союз, Международный совет научных союзов (ICSU), Международный совет социальных наук, Всемирный союз охраны природы, международные союзы по теоретической и прикладной физике, химии, биохимии и молекулярной биологии, биофизике, астрономии, географии, геодезии и геофизике, геологическим наукам.

Ученые РАН достойно представлены в академиях разных стран, в которых объединена элита научного мира, и с которыми РАН имеет постоянные связи. Это, в частности, Европейская академия в Лондоне, Европейская академия наук и искусств в Зальцбурге, Всемирная академия наук и искусств в США и др.

Исторически начиная с Петра I поддерживая интеграционные процессы российской и европейской науки, РАН участвует в Ассамблее европейских академий и совместно с более чем 50 академиями — ее членами, осуществляет научное сотрудничество на общеевропейском пространстве.

В 2000 году РАН приняла участие в создании Межакадемического совета, в руководящий орган которого вошли президенты 15 ведущих академий наук мира.

Ведущие ученые РАН активно работают в Международной лаборатории сильных магнитных полей и низких температур во Вроцлаве, Международном институте прикладного системного анализа в Лаксенбурге (Австрия), созданном по инициативе ученых России и США, в Европейском центре ядерных исследований — ЦЕРНе.

За последние 10 лет более десяти тысяч научных сотрудников РАН стали участниками международных конгрессов, ассамблей и симпозиумов. Вот

некоторые из них: 28-я Генеральная ассамблея Международного союза биологических наук; 6-я Генеральная ассамблея Европейской федерации национальных академий естественных и гуманитарных наук; 29-й конгресс Федерации европейских биохимических обществ — ФЕБО; Европейский конгресс математиков; 27-е Консультативное совещание по Антарктиде; 32-й Международный геологический конгресс; 38-й Международный конгресс по полимерам; 35-я научная сессия Комитета по исследованию космического пространства — КОСПАР; Международный полярный год и др.

За последние годы РАН провела у себя дома около 800 конгрессов, симпозиумов и конференций, в которых участвовали около 18 тысяч зарубежных ученых и специалистов.

Иногда раздаются голоса (в основном со стороны прессы), что РАН стала замкнутой организацией и даже клубом ветеранов от науки, предлагают то поставить над ней наблюдательный совет из чиновников, а то и полностью реформировать. С этим трудно согласиться. Академия наук, с одной стороны, это сообщество ученых, членов Академии наук. А с другой — это большая организация, множество институтов, в которых, кроме членов самой Академии, работают тысячи и тысячи ученых, и все

они заняты общим делом. Жизнь Академии регламентируется законом «О науке» и Уставом РАН и определяется реальными потребностями государства, как это было всегда, начиная со времен Петра I.

В XXI веке значительно интенсифицировался диалог науки с властью. Власть придает все большее значение роли науки в возрождении России.

Великое будущее России неразрывно связано с величием отечественной науки, с будущим Российской академии наук.

Символично, что академическая печать 1735 года сделана по проекту выдающегося математика, конференц-секретаря Академии Христиана Гольдбаха. В ее центре, на фоне двуглавого орла — символа России, можно увидеть щит. На щите изображена богиня мудрости Минерва. Сверху — надпись: «*Nic tyta perennat*» — «Здесь она в безопасности на долгие годы». Это очень емкая в политическом, культурологическом, смысловом отношении символика. Российская академия наук сохраняет свои традиции и исполняет свою уникальную миссию в диалоге наук и цивилизаций. Это служит не только залогом развития и процветания российской науки, но и фактором обогащения научного знания в мировом масштабе.